

На эстраде М. Миронова и А. Менакер

САТИРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
«ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ»

В новой программе Театра эстрады выступают московские гости М. Миронова и А. Менакер, хорошо знакомые ленинградцам. Широкая популярность у зрителей завоевана ими благодаря неустанной работе над злободневными темами, над созданием ярких сатирических образов.

Нередко мы проходим мимо отдельных уродливых явлений быта только потому, что они носят название дел частных, семейных. Против таких явлений, коверкающих жизнь некоторых людей, и направлено сатирическое перо В. Полякова, Б. Ласкина, Я. Зискинда и других авторов эстрадных миниатюр, из которых составлена программа.

Персонажи этих миниатюр, к сожалению, еще встречаются в нашей жизни. Нарушения морально-этических норм, совершаемые подобными людьми, не подпадают под кодекс судебного законодательства. Но существо их, наполненное эгоизмом, равнодушием, пошлостью, цинизмом, чуждо нашему обществу. Все это — наследие прошлого.

Поэтому вполне закономерно режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР Д. Тункель — использовал в качестве своеобразного пролога к программе инсценировки трех рассказов А. П. Чехова, герои которых в том или ином обличье еще живут и в наши дни. Прием этот интересен, но несколько «лобовая» режиссерская трактовка и сокращения в тексте, сделанные В. Маслом и М. Червинским, приводят к обеднению и даже искажению со-

держания чеховского рассказа «Папаша».

Говоря о композиции всей программы, интересной и увлекательной, нельзя не отметить некоторую вялость и неточность интермедийных связей (автор М. Вольпин), что делает первое отделение несколько рыхлым.

Наряду с остро-сатирическими портретами авторы миниатюр создали и ряд положительных персонажей, и поэтому мастерство перевоплощения М. Мироновой и А. Менакера предстает перед зрителями в новом, обогащенном качестве.

Оба артиста в спектакле создают более двадцати образов. Некоторые из них являются не только частной актерской удачей, но и достижением эстрадного искусства. Так, в миниатюре Я. Зискинда «Сынок», играя роль старухи-матери и жены, М. Миронова смело и неожиданно переходит от одного образа к другому.

Нельзя не удивляться тому, как актриса едва уловимыми приемами добивается законченности, глубины и характерности создаваемого образа. Только что перед вами стояла старенькая, но еще крепкая и бодрая, любящая, все понимающая мать, — лишь руки выдавали волнение, вызванное оскорбленным ее разговором с сыном. Мгновение — и мягкое выражение глаз сменяет алчный блеск: жена, ограниченная и наглая особа, принимается «пилить» своего мужа, чтобы тот ускориł отъезд матери, столь не подходящей к обществу «академиков, почти профессоров».

О специфике сатирического образа М. Мироновой можно писать много, но едва ли не главным является то, что острота образа, порой гро-

теская, создается не за счет внешней характеристики, а путем раскрытия внутреннего содержания. Отсюда предельная жизненность, своеобразие каждого изображаемого ею персонажа.

Даже в самых сложных ситуациях сатирической эстрадной миниатюры актриса ни на секунду не теряет чувства логики, остается предельно убежденной в реальности всего происходящего. В этом большая заслуга ее партнера — артиста А. Менакера. Если раньше его работа скорее как бы аккомпанировала тому, что делала М. Миронова, то в новой программе, не нарушая слаженности звучания их дуэта, артист выступил как незаурядный мастер трансформации, создатель образов, имеющих самостоятельную ценность.

В талантливо написанной, остро режиссерски и актерски решенной одноактной пьесе Б. Ласкина «Дело

о разводе» А. Менакер играет две роли: скромного, немного застенчивого Сурсаева, вынужденного прибегнуть к разводу, как к крайней мере, и скользкого, морально нечистоплотного, «юридически» женатого и «территориально» холостого Амстердамского. Этот мерзкий тип, пользующийся доверчивостью людей, искусно маскирующий свою сущность звонкой фразой и показным «джентльменством», выступая в качестве свидетеля, сам превращается в подсудимого, грозным приговором которому служит непрекращающийся смех в зрительном зале.

Удачно найден режиссером прием показа этой пьесы: из публики выходит судья (его роль тактично играет Ф. Липскеров) и затем вызывает на сцену присутствующих в зале героев «Дела о разводе».

В исполнении московских артистов подкупают не только своеобразие и яркость таланта. Тонкая чеканка каждого образа, корректная, благородная манера сценического поведения говорят о высоком чувстве ответственности артистов перед зрителем.

Мастерство исполнителей и авторов новой программы, высмеивающих отрицательные явления действительности, превращается в силу, помогающую изживать недостатки.

Концерт заканчивается словами В. В. Маяковского:

Мы всех зовем,
чтоб в лоб,
а не пятак,

критика

дрянь

косила, —

и это

лучшее из доказательств
нашей

чистоты и силы.

Эти слова как нельзя лучше выражают основную мысль новой программы московских гостей, показанной впервые в Ленинграде и являющейся их творческой удачей.

Н. ТИТОВА

22 ИЮНЬ 1954

Вечерний Ленинград
гор. Ленинград